

УДК   В ЭКОНОМ Н.

Саякбаева Айганыш Апышевна

**доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедры финансов экономического
факультета, КНУ им. Ж. Баласагына
Кыргызская Республика, г.Бишкек
aas51@mail.ru**

Саякбаев Тилек Дженишбекович

**доктор экономических наук, доцент, профессор,
Академия госуправления при Президенте
Кыргызской Республики
Кыргызская Республика, г. Бишкек
s.tilek@mail.ru**

Таалайбек Темирлан

**Кандидат экономических наук, доцент,
Международный университет инновационных
технологий, Кыргызская Республика, г.Бишкек
tim.mister0@gmail.com**

Sayakbayeva Aiganysh Apyshevna

**Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Finance, Faculty of
Economics, KNU named after Zh. Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyz Republic
aas51@mail.ru**

Sayakbayev Tilek Dzhenishbekovich

**Doctor of Economics, Associate Professor, Professor
of the Academy of Public Administration under the
President of the Kyrgyz Republic, Bishkek**

s.tilek@mail.ru

Taalaibek Temirlan, PhD

**Associate Professor, International University of
Innovative Technologies, Bishkek, Kyrgyz Republic**

tim.mister0@gmail.com

**Состояние торгового баланса Кыргызской Республики в период
пандемии COVID 19 (как возможный фактор угрозы экономической
безопасности)**

**The state of the trade balance of the Kyrgyz Republic during the CO ID
19 pandemic (as a possible threat to economic security)**

**COVID 19 пандемиясынын учурундагы Кыргыз Республикасынын
соода балансынын абалы (экономикалык коопсуздукка коркунуч
келтириши мүмкүн болгон фактор)**

***Аннотация.** Проводится обзор торгового баланса Кыргызской Республики, как уязвимых сектор угрозы экономической безопасности. Описываются динамика показателей социально-экономического развития Кыргызстана за последние годы, выделяются благоприятные и неблагоприятные факторы. Описывается внешнеторговый оборот КР по итогам за 2020 года, по сравнению с 2019 годом. Отмечается место Кыргызстана в структуре товарооборота взаимной торговли с государствами-членами Евразийского экономического союза. Анализируется объемы экспортных и импортных поставок в Кыргызстан. В связи с COVID-*

19, предложены меры реструктуризации по выравниванию торгового сальдо.

Ключевые слова: экономическая безопасность, импорт, экспорт, торговое сальдо, структура товарооборота, взаимная торговля, импортозамещение, пандемия.

Annotation. *The trade balance of the Kyrgyz Republic is reviewed as a vulnerable sector of the threat to economic security. The article describes the dynamics of indicators of socio-economic development of Kyrgyzstan in recent years, identifies favorable and unfavorable factors. It describes the foreign trade turnover of the Kyrgyz Republic based on the results for 2020, compared to 2019. The place of Kyrgyzstan in the structure of mutual trade turnover with the member states of the Eurasian Economic Union is noted. The volume of export and import supplies to Kyrgyzstan is analyzed. In connection with COVID-19, a set of restructuring measures to equalize the trade balance is proposed.*

Keywords: *economic security, import, export, trade balance, trade turnover structure, mutual trade, import substitution, pandemic.*

Кыскача мазмуну. *Кыргыз Республикасынын соода балансы экономикалык коопсуздукка коркунуч келтирүүчү аялуу тармак катары каралат. Акыркы жылдардагы Кыргызстандын социалдык-экономикалык өнүгүүсүнүн көрсөткүчтөрүнүн динамикасы баяндалып, жагымдуу жана жагымсыз факторлор баса белгиленди. 2019-жылга салыштырмалуу 2020-жылдын аягындагы Кыргыз Республикасынын тышкы соода жүгүртүмүн сүрөттөйт. Евразия экономикалык бирлигине мүчө мамлекеттер менен өз ара соода жүгүртүмүнүн түзүмүндөгү Кыргызстандын орду белгиленди. Кыргызстанга экспорттук жана импорттук камсыздоонун көлөмү талданат. COVID-19га байланыштуу, соода балансын теңдөө үчүн боорду реструктуризациялоо чаралары сунушталды.*

Маанилүү сөздөр: экономикалык коопсуздук, импорт, экспорт, соода балансы, жүгүртүү түзүмү, өз ара соода, импортту алмаштыруу (экспорт менен), пандемия.

Торговый баланс Кыргызстана (далее, КР), как структурный компонент экономической безопасности и значимый коэффициент макроэкономических показателей, характеризует внешний товарооборот нашей страны. Составляющими торгового баланса является экспорт и импорт товаров и продукции. Разница же между ними — это конкурентоспособность Кыргызстана во внешней торговле. Если экспорт преобладает над импортом, то это говорит об укреплении национальной валюты, а также положительно характеризует экономику страны. Если стоимость товара на ввоз выше стоимости вывоза, это говорит о низкой конкурентоспособности страны. Если показатели совпадают, образуется нетто-баланс[1].

Вследствие складывающихся тенденций в экономике, в период пандемии COVID 19, доля отраслей, производящих товары, увеличилась на 2,8 процентных пункта и составила 43,0 %, а доля отраслей, оказывающих услуги, снизилась на 0,3 процентных пункта и составила 46,2 % (табл.1).

Таблица 1. Динамика показателей социально-экономического развития КР за 2013-2020 годы (по классификации ГКЭД).

№	Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
		факт	факт	факт	факт	факт	факт	факт
1.	ВВП, млн сомов	355294,8	400694,0	430489,4	476331,2	530475,7	569385,6	619100,0
	Темп реального роста, в % к соответствующему периоду	110,9	104,0	103,9	104,3	104,7	103,8	104,0

	предыдущего года							
	<i>в т.ч. числе темпы реального роста, в % к соответствующему периоду предыду</i>							
	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	102,7	99,5	106,2	102,9	102,2	102,6	102
	Промышленность	135,9	98,4	96,9	105,9	108,9	105,1	106
	в том числе:							
	Добыча полезных ископаемых	93,7	99,7	150,5	127,0	158,4	97,9	122
	Обрабатывающие производства	147,5	97,1	93,8	105,8	106,7	105,1	107
	Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиц. воздухом	98,2	108,0	99,9	97,4	110,1	105,3	96,
	Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	107,5	106,5	103,0	103,3	105,3	130,0	96,
	Строительство	116,4	127,1	116,3	109,3	107,9	107,8	110
	Сфера услуг	104,8	104,6	103,7	103,4	103,3	102,8	103
2.	Инвестиции в основной капитал	107,6	124,9	114,0	105,8	106,6	103,4	105
3.	Индекс потребительских цен							

в % к декабрю предыдущего года	104,0	110,5	103,4	99,5	103,7	100,5	103
в % к соответствующему периоду предыдущего года	106,6	107,5	106,5	100,4	103,2	101,5	101

Источник: составлено по данным [2; 3; 4; 7;8;13]

Благоприятные факторы:

- сохранена социальная стабильность в стране;
- своевременно обеспечено выполнение всех запланированных обязательств государства в области социальной защиты и пенсионного обеспечения;
- обеспечен рост кредита в экономику на 12,6 % (на конец декабря 2020 года составил 168,9 млрд. сомов);
- смягчение денежно-кредитной политики ФРС США – сохранение базовой ставки в диапазоне от 0 % до 0,25 % годовых (16 декабря 2020 года ЕЦБ по итогам заседания сохранил базовую процентную ставку по кредитам на нулевом уровне, ставку по депозитам – на уровне минус 0,5 %, ставка по маржинальным кредитам оставлена на уровне 0,25 %. Сохранены и объемы покупки активов на минимальном уровне 120 млрд. долл. США в месяц).

Неблагоприятные факторы:

- снижение экономического роста в странах-основных торговых партнерах Кыргызстана за 2020 год: в Российской Федерации снижение составило 3,1 %, Республике Беларусь – на 0,9 %, Республике Казахстан – на 2,6 %, Республике Армения – на 7,5 %, при этом в Китае рост на 2,3 %;
- рост инфляции (декабрь к декабрю предыдущего года) в странах основных торговых партнерах: в Российской Федерации – 4,9 %, Китае – 2,5 %¹⁰, Республике Беларусь – 7,4 %, Республике Казахстан – 7,5 %;
- введение чрезвычайной ситуации, а затем - чрезвычайного положения на отдельных территориях привело к остановке многих объектов

предпринимательства на этих территориях, а в других, из-за блокпостов – к ограничению движения;

- повышенное влияние на внутренние цены со стороны мировых продовольственных рынков;

- сужение внутреннего спроса из-за снижения экономической активности, сокращение притока денежных переводов физических лиц, осуществленных через системы переводов (на 1,6 % с начала года);

- увеличение объемов расходной части бюджета, направленного для предотвращения распространения пандемии COVID-19;

- повышение цен на минеральные удобрения в связи с ростом обменного курса доллара США;

- задержка выдачи сельхозтехники в лизинг, что оказало влияние на ход посевной кампании;

- невыполнение запланированных объемов в сфере внешней торговли из-за сокращения импорта продукции из третьих стран и из-за закрытия государственной границы;

- сохранение высокого уровня неформальной экономики, коррупции и др.

Внешнеторговый оборот КР по предварительным итогам за 2020 год 5 648,6 млн. долл. США и по сравнению с прошлым годом сократился на 19,0 %. В структуре товарооборота на долю экспорта пришлось 34,8 %, импорта - 65,2 %. Отрицательное сальдо торгового баланса в 2020г. составило 1 719,6 млн. долл. США (в 2019г. - 3 002,9 млн. долл. США). Экспорт товаров без учета золота уменьшился на 15,2 %, составив 977,5 млн. долл. США.

В общем объеме товарооборота республики на взаимную торговлю с государствами-членами Евразийского экономического союза пришлось 42,5 %, в том числе в экспорте - 27,8 %, в импорте - 50,3 %. Внешняя торговля с третьими странами в общем объеме товарооборота республики составила 57,5 %, в том числе в экспорте - 72,2 %, в импорте - 49,7 % (Табл.2).

Таблица 2. Показатели внешней торговли КР за 2019-2020 гг.

Наименование	Един. изм.	2019 г.	2020 г.	Откл. (+/-)
		факт	предв. факт	
Внешнеторговый оборот	млн долл. США	6 975,1	5 648,6	-1326,5
<i>темпа роста</i>	%	<i>97,8</i>	<i>81,0</i>	<i>-16,8</i>
Экспорт товаров	млн долл. США	1 986,1	1 964,5	-21,6
<i>темпа роста</i>	%	<i>108,1</i>	<i>98,9</i>	<i>-9,2</i>
Импорт товаров	млн долл. США	4 989,0	3 684,1	-1304,9

Источник: составлена по данным [2; 3]

Объем экспортных поставок КР за 2020 год по сравнению с 2019 годом снизились на 1,1 % и составил 1 964,5 млн долл. США. Снижение экспортных поставок по сравнению с 2019 годом обусловлено снижением объемов экспорта обуви в 4,1 раза, отходов и лома медных - в 2,2 раза, табака и табачных изделий - в 1,9 раза, одежды и одежных принадлежностей - в 1,7 раза, сырой нефти - на 36,1%, цемента - на 28,8%, волокна хлопкового - на 25,1%, овощей и корнеплодов - на 12,5%, фруктов и орехов - на 9,4%, стекла полированного - на 2,6% (табл.3).

Таблица 3. Торговый баланс КР.

Наименование	Единица измерения	2019 год	2020 год	Откл. (+/-)
		факт.	предв.факт.	
Темп роста	%	94,3	73,8	- 20,5
Сальдо экспорта и	млн дцлл.США	- 3002,9	-1719,6	1283,3

импорта				
---------	--	--	--	--

Источник: составлен по данным [2,3]

Одновременно с этим наблюдался рост экспорта живых животных в 5,0 раза, оборудования и механических устройств - на 33,7%, золота немонетарного - на 18,5%, отходов и лома черных металлов - на 23,8%, пластмассы и изделий из нее - на 16,3%, электрических машин и оборудования - на 9,8%, частей и принадлежностей для автомобилей и тракторов - на 9,7%, каменного угля - на 4,1%, молока и молочной продукции - на 1,5%, руды и концентратов драгоценных металлов - на 0,9%. Наибольший объем в экспортных поставках пришелся на Великобританию (золото - на 986,8 млн. долл. США), Россию (одежда – на 54,60 млн. долл. США, хлопковое волокно - на 4,03 млн. долл. США), Казахстан (руды и концентраты драгоценных металлов - на 142,19 млн долл. США, молочные продукты - на 24,08 млн долл. США), Турцию (хлопковое волокно - на 20,02 млн долл. США, овощи и фрукты - на 19,64 млн. долл. США).

Крупным торговым партнером по экспорту является Великобритания, занимающая 50,4% в общем объеме экспорта страны. Среди стран вне СНГ основными партнерами также являлись Турция (3,8%) и Китай (2,2%).

Среди стран СНГ наибольшая доля экспортных поставок товаров пришлась на Казахстан (15,0%), Россию (12,3%), Узбекистан (7,8%) и Таджикистан (1,4%).

Объемы импортных поставок в Кыргызстан 2020 году по сравнению с 2019 годом снизились на 26,2 процента, составив 3 684,1 млн. долл. США, что обусловлено уменьшением ввоза обуви в 4,3 раза, химических нитей и волокон - в 2,5 раза, предметов одежды и принадлежностей к ней - в 2,3 раза, керамических изделий - в 1,6 раза, электрических машин и оборудования - в 1,6 раза, оборудования и механических устройств - в 1,5 раза, бумаги и картона - в 1,5 раза, фруктов и орехов - на 36,3%, древесины и изделий из нее

- на 29,3%, удобрений - на 27,0%, нефтепродуктов - на 23,3%, пластмассы и изделий из нее - на 17,1%, мяса и пищевых мясных субпродуктов домашней птицы - на 15,2%, подсолнечного масла - на 14,2%, хлеба и мучных кондитерских изделий - на 11,6%, воды, включая минеральные и газированные, с сахаром - на 11,4%, злаковых культур - на 13,3%, мыла, моющих и полирующих средств - на 17,9%, табака и табачных изделий - на 19,7%.

Наряду с этим, увеличились импортные поступления овощей и корнеплодов в 1,5 раза, изделий из черных металлов - на 34,2%, пшеничной муки - на 25,3%, средств наземного транспорта - на 16,6%, фармацевтической продукции - на 8,0%, природного газа - на 4,9%.

Основными странами-партнерами в импортных поступлениях являлись:

- Китай (обувь - на 42,5 млн. долл. США, ткани синтетические - на 11,5 млн. долл. США, одежда и одежные принадлежности - на 43,5 млн. долл. США, электрические машины и оборудование - на 154,7 млн. долл. США);

- Россия (нефтепродукты - на 388,3 млн. долл. США, растительные масла - на 28,3 млн. долл. США, прокаты из нелегированной стали - на 40,3 млн. долл. США, пластмасса и изделия из нее – 33,0 млн. долл. США, удобрения - на 17,0 млн. долл. США);

- Казахстан (уголь каменный - на 11,7 млн. долл. США, цемент - на 14,5 млн. долл. США, воды, включая минеральную и газированную - на 21,9 млн. долл. США, мука пшеничная - на 21,3 млн. долл. США, пшеница – 13,7 млн. долл. США);

- Турция (одежда и одежные принадлежности - на 22,5 млн. долл. США, мебель и ее части - на 4,2 млн. долл. США, обувь - на 5,8 млн. долл. США), Узбекистан (удобрения - на 11,5 млн. долл. США, одежда и одежные принадлежности - на 13,4 млн. долл. США, фрукты и орехи - на 21,5 млн. долл. США, овощи - на 12,6 млн. долл. США).

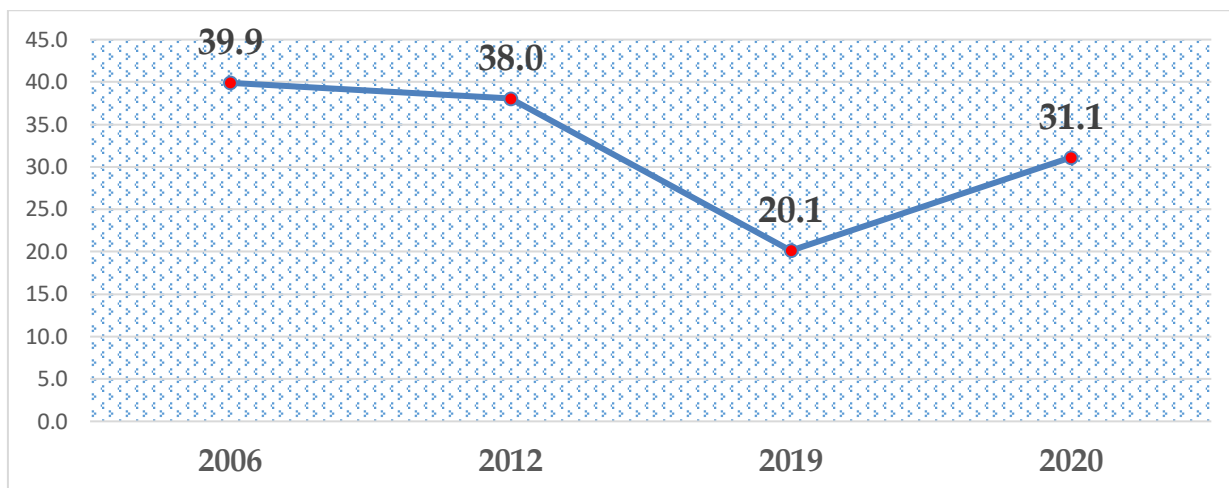
Из стран вне СНГ значительные объемы импортированных товаров поступили из Китая (20,0 % в общем объеме импорта), Турции (5,3 %), США (3,3 %) и Германии (1,4 %). Наибольшие объемы импортных поступлений из стран СНГ пришлось на Россию (35,7 % в общем объеме импорта страны), Казахстан (13,6 %), Узбекистан (5,1 %) и Украину (1,4 %)[3].

Если в среднесрочной перспективе не удастся перестроить структуру производства в сторону увеличения доли перерабатывающих отраслей промышленности, за счет которых можно обеспечить высокие темпы роста экономики, то КР может надолго остаться среди развивающихся стран. Альтернативы высокоразвитой экономики у КР нет, поскольку республика не располагает легко добываемыми природными ресурсами, за счет продажи которых можно было бы поддерживать высокий уровень жизни населения как гарантии безопасности[8].

КР может выиграть только за счет эффективного использования человеческого фактора, причем, весьма ограниченного в количественном отношении, поэтому социально-экономическая политика государства должна сосредоточиться на достижении определенных показателей роста именно этих факторов:

- изменения в структуре рабочих мест в пользу индустриальных секторов;
- увеличения занятости трудоспособного населения;
- снижения внешней миграции, и, самое главное, достижения высокого качества рабочей силы.

А это возможно только при соответствующем уровне жизни населения и его реальной образованности.

Рисунок 1. Динамика уровня бедности населения КР

Источник: составлен по данным [2;9;10;11;12;14].

Если не создать высокоразвитую экономику и не обеспечить достойный уровень жизни большинству малоимущих граждан, когда, к сожалению, доля бедных имеет динамику роста из-за пандемии (см. рисунок 1), то КР рискует остаться без значительной части своего трудоспособного населения, которое будет продолжать активно эмигрировать в другие страны и принимать их гражданство. Уже в настоящее время треть трудоспособного населения работает на экономику других стран. В конечном итоге, в результате "вымывания" человеческих ресурсов или оттока населения КР - это представляет собой социально-демографический риск, который уже в обозримой перспективе будет угрожать национальной безопасности нашей страны[9;10;11;12;14].

В связи со сложившейся ситуацией в Кыргызстане, связанной с COVID-19, считаем необходимым для укрепления потенциала экономики Кыргызской Республики провести ее реструктуризацию в сторону выравнивания торгового сальдо с увеличением доли экспортных сделок и операций, где следует предусмотреть выполнение следующих мероприятий:

1. Создание и/или сохранение рабочих мест на предприятиях может быть добавлено в качестве основного обоснования финансовой поддержки. Это означает, что антикризисные программы должны быть нацелены на трудоемкие, а не на капиталоемкие проекты.

2. Для продвижения экспорта требуется не только поддержка предприятий дешевыми кредитами, но и продвижение усилий по упрощению процедур торговли, которые просрочены в отношении обязательств Кыргызстана перед ВТО (Всемирной торговой организацией).

3. Подходы по улучшению деловой среды должна быть переориентирована на экономически эффективный комплекс мер по облегчению трудностей для малого и среднего бизнеса, и увеличению притока прямых иностранных инвестиций в страну.

4. Конкуренентоспособность, экономическая диверсификация и сокращение ресурсоемкости и углеродного следа должны быть долгосрочными темами восстановления экономики. С этой точки зрения экспортная ориентация предпочтительнее импортозамещения.

5. Конкуренентоспособность и диверсификация также требуют инвестиций в человеческий капитал, поэтому поддержка системы образования (среднего, профессионального и профессионального), удержание квалифицированной рабочей силы, управление миграцией и значительные инвестиции в ИКТ и цифровизацию должны быть интегрированы в пакет экономического восстановления.

6. Поскольку некоторые ключевые секторы (например, сельское хозяйство с высокой добавленной стоимостью, переработка сельхозпродукции и туризм) требуют чистой воды, воздуха и устойчивого биоразнообразия, природные экосистемы и проблемы их сохранения должны быть более решительно отражены в антикризисном пакете. Это может быть хорошим моментом для переориентации инвестиций в возобновляемые источники энергии и энергоэффективность, которые помогут модернизировать энергетический сектор Кыргызской Республики. Дефицит бюджета можно решить за счет сокращения субсидий на ископаемое топливо и незаконных финансовых потоков, а также - за счет улучшения управления доходами, особенно в отношении налогообложения импорта.

7. Усилия в области цифровизации должны включать нормативную поддержку расширения финансовых услуг и продвижения повестки дня электронного управления.

8. Следует продолжить меры по улучшению правовой и кредитной инфраструктуры для малого и среднего бизнеса. В этом контексте особенно важны лизинг и финансирование производственно-сбытовой деятельности (факторинг), частный капитал, венчурный капитал и развитие системы сельскохозяйственного страхования[4].

Приоритетной задачей Правительства КР будет оставаться успешная и своевременная реализация Программы деятельности Правительства КР, где экономическая политика будет направлена на стимулирование развития отраслей, имеющих высокий потенциал для импортозамещения, создающих рабочие места и повышающих благосостояние народа. Будут привлекаться иностранные инвестиции, при этом будет выстроен разумный баланс между привлечением внешних заимствований и использованием собственных ресурсов для развития. Политика заимствований будет построена так, чтобы не допустить чрезмерной зависимости ни от одной страны мира.

Литература

1. Бекенов С.С. Продовольственная безопасность в условиях трансформирующейся экономики (на примере КР): автореф. Дис....канд. экон.наук.-Б.,2005.-21с.
2. Веб-сайт НСК КР <http://www.stat.kg/ru/statistics>.
3. Веб-сайт МЭ КР: www.mineconom.kg.
4. COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики // DocuSign Envelope ID: 54FC193D-DEF5-4F92-89B8-9F271911F55.- Б., 2020.-98с.
5. Постановление Жогорку Кенеша КР от 17 июня 2020 года № 2876-VI.
6. Саякбаева А.А., Саякбаев Т.Д. [и др.] Анализ макроэкономической ситуации в регионах Кыргызской Республики и пути ее улучшения//

- Евразийское Научное Объединение. 2018. - № 12-4 (46). - С. 272-276.
7. Саякбаева А.А., Акылбекова Н.И., Нурмукамбетова Ж.К. Влияние иностранных инвестиций на развитие предприятий кыргызской республики // Евразийское Научное Объединение. 2019. - № 10-4 (56). - С. 334-338.
  8. «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы» от 31.10.2018 года № 221: Указ Президента КР.
  9. Саякбаева А.А., Омурова С.К. Элементы финансовой системы Кыргызской Республики в современных условиях// Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО, 2018. - Т. 2. - № 1 (35).- С. 137-140.
  10. Саякбаева А.А. [и др.]. Миграция населения Кыргызстана// Известия Иссик-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2018. - № 4-2 (23). - С. 75-84.
  11. Саякбаева А.А. [и др.]. Население Кыргызстана//Евразийское Научное Объединение. 2019. -№ 2-3 (48). - С. 190-195.
  12. Саякбаева А.А., Саякбаев Т.Ж. Трудовая миграция как фактор финансовой безопасности, демобезопасности и коррупционных рисков// Известия Иссик-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2019. № 2 (25). С. 460-467.
  13. Таалайбек Т. Демопоказатели социально-экономического развития кыргызской республики// Известия Иссик-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2019. - № 3 (26). - С. 14-19.
  14. Таалайбек Т. [и др.]. Отдельные аспекты финансовой деятельности Социального фонда Кыргызской Республики// Евразийское Научное Объединение. 2019.- № 10-4 (56). - С. 338-342.

Literature

1. Becknov S.S. Food safety in the context of the transforming economy (on the example of the Kyrgyz Republic): author. Disbox .... Cand. Ekon.Nuk.-B., 2005.-21с.
2. Website NSC KR <http://www.stat.kg/en/statistics>.

3. ME website ME KR: www.minecOnOm.kg.
4. COVID-19 in the Kyrgyz Republic: an assessment of the impact on the socio-economic situation and vulnerability and response policies // DocuSign Envelope ID: 54FC193D-DEF5-4F92-89B8-9F271911F55.- B., 2020.-98C.
5. Resolution of Jogorku Kenesh Kr dated June 17, 2020 No. 2876-VI.
6. Saikbaeva A.A., Saikbaev etc. [and others] Analysis of the macroeconomic situation in the regions of the Kyrgyz Republic and the way its improvement // Eurasian scientific association. 2018. - № 12-4 (46). - P. 272-276.
7. Saikbaeva A.A., Akyzbekova N.I., Nurmukombetova Zh.K. Influence of foreign investment on the development of enterprises of the Kyrgyz Republic // Eurasian scientific association. 2019. - № 10-4 (56). - P. 334-338.
8. "On the National Strategy for the Development of the Kyrgyz Republic for 2018-2040" of October 31, 2018 No. 221: Decree of the President of the Kyrgyz Republic.
9. Saikbaeva A.A., Omurova S.K. Elements of the Financial System of the Kyrgyz Republic in modern conditions // Eurasian scientific association. - M.: Eno, 2018. - T. 2. - № 1 (35) .- S. 137-140.
10. Saikbaeva A.A. [and etc.]. Migration of the population of Kyrgyzstan // News of the Issyk-Kul Forum of accountants and auditors of the countries of Central Asia. 2018. - № 4-2 (23). - P. 75-84.
11. Saikbaeva A.A. [and etc.]. Population of Kyrgyzstan // Eurasian scientific association. 2019. -№ 2-3 (48). - P. 190-195.
12. Saikbaeva A.A., Sayakbaev. Labor migration as a factor of financial security, democracy and corruption risks // News of the Issyk-Kul Forum of accountants and auditors of Central Asia countries. 2019. № 2 (25). P. 460-467.
13. Taalabeck T. Demopochelors of the socio-economic development of the Kyrgyz Republic // News of the Issyk-Kul Forum of accountants and auditors of Central Asia countries. 2019. - № 3 (26). - P. 14-19.
14. Talaybeck T. [et al.]. Special aspects of the financial activities of the Social Fund of the Kyrgyz Republic // Eurasian scientific association. 2019. - No. 10-4

(56). - P. 338-342.